

На правах рукописи

ИГРИЦКАЯ Марина Руслановна

ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(февраль 1917 г. – январь 1918 г.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА - 2001

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Московского
городского педагогического университета

Научный руководитель - доктор исторических наук
Машкин Николай Афанасьевич

Официальные оппоненты: - доктор исторических наук, профессор
Юрьев Александр Иванович

- доктор исторических наук, профессор
Прудников Михаил Николаевич

Ведущая организация - Институт научной информации по
общественным наукам Российской Академии
наук

Защита состоится «___» _____ 2001 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета Д.850.007.01. в Московском городском
педагогическом университете по адресу: 129226 Москва, 2-й
Сельскохозяйственный проезд, д. 4. ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
городского педагогического университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Корнилов В.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. С точки зрения исторической науки исследуемая тема актуальна в силу того, что она помогает глубже понять специфику исторического развития России, её политических традиций и политической системы, характера государственной власти, взаимоотношений государства и общества. Была ли Россия обречена на незыблемость монархической власти или была способна претерпеть политическую, а вслед за ней и социальную модернизацию – этот вопрос волновал общественную мысль России с начала XIX века, он обострил историко-философские дискуссии, привёл к непримиримой политической борьбе.

Разногласия, всегда царившие в российском обществе относительно оптимальной формы правления, в огромной степени были и остаются проблемой непонимания взаимодействия между этой формой и содержанием.

Выбор формы государственного устройства – монархии или республики - требует изучения конкретных исторических условий жизни общества и государства, которые влияли на этот выбор.

В 1917 г. вопросы власти и государственного устройства решались в России в ходе двух социально и политически разнонаправленных революций – Февральской и Октябрьской, в условиях острейшей политической борьбы леворадикальных, либеральных и консервативных сил. Хотя монархия была сметена, содержание республиканского строя и само понятие «республика» трактовались по-разному и менялись со временем.

И сегодня вопрос о демократическом содержании государственного устройства России вызывает дискуссии и окончательно не решен. Идет поиск оптимальной государственно-правовой модели. Выход из глубокого кризиса, происходящего сейчас во всех сферах жизни нашего общества, невозможен без осознания целей и задач построения такой государственной формы правления и политической власти, соотношения прав и обязанностей общества и государства, которые явились бы оптимальными для страны.

Попытки создания в современной России правового государства, основанного на республиканских демократических принципах, в общих чертах созвучны событиям, происходившим в 1917 году. Детальное изучение данной проблемы помогло бы понять, а значит сделать более предсказуемым процесс формирования демократической государственности в нашей стране. Решение проблем демократического

республиканизма даст положительные результаты на практике лишь тогда, когда будет реализовываться связь опыта предшествующего периода отечественной истории с итогами влияния политико-правовых идей на изменение формы государства.

Научная актуальность темы в немалой степени определяется и её недостаточной разработанностью в историографии, а также пересмотром и развитием методологии исторических исследований в последние полтора десятилетия. Прежде всего, здесь имеется в виду отказ от вульгарно понимаемого классового подхода в оценке исторических событий. Необходимо упомянуть и открывшуюся в 1990-х годах возможность использовать ранее недоступную источниковую базу.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что исследуемому в диссертации историческому периоду посвящено большое количество научных работ, борьба за установление демократического республиканского строя в России в 1917 г. в историческом аспекте целостно не рассматривалась.

В огромном массиве научной литературы о 1917 г., использованной при подготовке диссертации, автор выделяет работы, написанные в разные исторические периоды и в самом общем виде отражающие идейно-политические особенности развития нашей страны.

В отдельную группу можно выделить труды, написанные по горячим следам революционных преобразований 1917 – 1924 гг., на стадии становления советской исторической науки.¹

Начала складываться историография, исследовавшая события 1917 года исключительно с точки зрения социально-экономических интересов народных масс, не изучались другие (кроме рабочих и крестьян) слои населения, что приводило к однобокости и упрощённому характеру историографических исследований. Это труды П.Л.Горина, С.М. Дубровского, А.М. Панкратовой и др.²

Суть исторического процесса в работах этого периода сводилась к доказательству ведущей роли партии большевиков в установлении Советской республики. Отметим монографии В.И.Невского, Н.Н.Батурлина, С.А.Пионтковского, З. Серебрянского и др.³ Эти работы носили описательный характер, масса источников была не выявлена и не

¹ Новицкий К.П. (Петровин К.) Год революции (1917 г. – Февраль. – 1918.): Краткий очерк развития великой русской революции. М., 1918; Пятницкий А. Организация уездного и волостного Советов. М., 1918; Владимирский М.Ф. Организация советской власти на местах. М., 1919.

² Горин П. Пролетариат в 1917 году. М.- Л., 1927; Дубровский С. Крестьянство в 1917 году. М.- Л., 1927; Панкратова А. Фабзавкомы в 1917 году. М.- Л., 1927 и др.

³ Невский В.И. Как образовалась Советская власть и что ею сделано за три года, М., 1920; Пионтковский С.А. Октябрьская революция. Её предпосылки и ход М., 1923; Он же: Февральские дни 1917 года. Л., 1924; Батурлин Н.Н. Борьба за Советы как органы пролетарской диктатуры. Л., 1925; Серебрянский З. От керенщины к пролетарской диктатуре: очерки по истории 1917 г. М.- Л., 1928.

обработана (в провинции и на местах). Работы данной группы характеризовались преимущественным вниманием к революционным выступлениям низов и борьбе большевистской партии за влияние в массах.

Постепенно, однако, на смену наивно-упрощенческому классовому подходу шла тенденция мифологизации событий исследуемого времени в рамках жесткого идеологического догматизма. Это происходило в связи с усилением идеологического контроля над работами советских историков, запрета на исследование отдельных фактов и исторических персоналий. Советская историография была построена на ленинских положениях о сломе буржуазной государственной машины и создании «рабочего» государства в виде «республики Советов». Так, например, в кратком курсе «Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» лишь вскользь упоминаются «соглашатели» Предпарламента, думавшие «перевести страну с пути советской революции на путь буржуазного парламентаризма».⁴

Характерным для историков сталинской школы была гиперболизация роли вождей (В.И.Ленина и И.В.Сталина) в революции и создании нового государства, упрочение мифа о незыблемой сплочённости народных масс вокруг большевистской партии. Олицетворением этой историко-политической тенденции стали «Краткий курс ВКП (б)», «История гражданской войны в СССР» др.⁵

Вопрос о провозглашении Временным правительством демократической республики в России в этот период был не актуален, доступ к архивным материалам затруднён. Советскими учёными исследовалось образование только советской республики, причём исключительно под углом зрения классовой борьбы. Следует, однако, отметить, что в послевоенное время вышел целый ряд монографических исследований, аккумулировавших солидный фактический материал по политической борьбе в ходе Февральской и Октябрьской революций. Их авторами были И.И.Минц, Х.М.Астрахан, Н.Г.Думова, М.А. Лифшиц, В.С.Орлов, И.М.Пушкарёва, Л.М.Спирин и другие учёные.⁶

Вместе с тем, в 1960-х – 1980-х гг. появляются работы представителей нового направления, которые предприняли попытку

⁴ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс /Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М., 1938. С. 195.

⁵ История гражданской войны в СССР. М., 1936. Т.1; Корнатовский Н.А. Партия и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1933; Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957;

⁶ Минц И.И. История Великого Октября. В 3-х тт. М., 1968; Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Из истории политических партий в России между двумя революциями. Л., 1973; Он же. Блок соглашательских партий в марте-октябре 1917 г. (особенности, соотношение сил, эволюция) / Банкротство мелкобуржуазных партий в России 1917-1922 гг. М., 1977. Ч.1 С. 31-59; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. Октябрь 1917 – 1920 гг. М., 1982; Она же. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988; Лифшиц М.А. Нравственное значение Октябрьской революции // Коммунист. 1985. № 4. С. 40-51; Орлов В.С. Рождение советской демократии: февраль 1917 – июль 1918. М., 1987; Пушкарева И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982; Спирин Л.М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987 и др.

пересмотра консервативно-догматического подхода в освещении событий 1917 г. Здесь, прежде всего, следует выделить труды П.В.Волобуева и сборники статей под его редакцией. П.В.Волобуев исходил из того, что осенью 1917 г. народу надо было выбирать между двумя авторитарными диктатурами: корниловщиной как диктатуры контрреволюционной военщины и диктатурой пролетариата, но массы еще не сделали окончательного выбора в пользу пролетарского социализма и в большинстве своём они выступали лишь за демократию и народовластие.⁷ Среди историков, стремившихся отойти от идеологических штампов и установок, - Э.Н.Бурджалов, О.Н.Знаменский, Е.А.Скрипилёв, В.И.Старцев, Ю.С.Токарев, С.В.Тютюкин и другие. Для их монографий характерен более глубокий подход и постановка новых проблем в изучении революционных событий 1917 года.⁸

С решительным отходом от идеологических догм в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., на основании открывшихся для исследователей источников, впервые в нашей стране стали возможны неоднозначные трактовки событий 1917 года, дискуссии учёных о вероятности установления демократической республики в России, как альтернативы большевистской диктатуры.

Большой вклад в понимание относительности революционной и реформистской альтернатив исторического процесса внесли новые работы П.В.Волобуева,⁹ К.В.Гусева,¹⁰ Г.З.Иоффе,¹¹ В.В.Шелохаева¹² и др., поставившие проблему необходимости исследования соотношения двух точек зрения – диктатуры пролетариата и буржуазного парламентаризма. П.В.Волобуев призвал коллег критически отнестись к прежним

⁷ Российский пролетариат: Облик, борьба, гегемония. М., 1970; Свержение самодержавия. М., 1970; Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964; Он же. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М., 1987.

⁸ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; Он же. Вторая русская революция. Москва, фронт, периферия. М., 1971; О.Н.Знаменский. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976; Он же. Интеллигенция накануне Великого Октября, февраль-октябрь 1917 г. Л., 1988; Е.А.Скрипилёв. Всероссийское Учредительное собрание. М., 1982; Старцев В.И. Демократическое совещание // Вопросы истории. 1967. № 9; Он же. Крах керенщины. Л. 1982; Он же. 27 февраля 1917 г. М., 1987; Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976; Тютюкин С.В. Война. Мир. Революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914-1917 гг. М., 1972 и др.

⁹ Сб. статей под ред. П.В.Волобуева: Россия. 1917 год: Выбор исторического пути. М., 1989; Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа. М., 1991; Октябрьская революция. Народ: её творец или заложник. М., 1992; Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; Октябрь 1917 года и большевистский эксперимент в России: научно-практическая конференция. М., 1995.

¹⁰ Гусев К.В. К вопросу о демократической альтернативе Октября // Октябрьская революция. Народ: её творец или заложник. М., 1992; Он же. Небольшевистские демократические партии в революции 1917 г. // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994; Он же. От роспуска IУ Государственной думы до разгона Учредительного собрания // Проблемы отечественной истории: Сб. научных статей. Вып. 5. М., 1999.

¹¹ Иоффе Г.З. Февральская революция. Крушение царизма // Вопросы истории КПСС. 1990 №№ 10-11; 1917 год: Упущенная альтернатива // Россия и современный мир. 1993. № 2.

¹² Шелохаев В.В. Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982; Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 1; Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В.Шелохаев (руководитель) и др. М., 1993; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века / Отв. ред. В.В.Шелохаев. М., 1996; Судьбы реформ в России: теоретико-методологические проблемы // Судьбы реформ в России. Материалы научной дискуссии. М., 1997.

теоретическим представлениям о predeterminedности превосходства советской формы демократии над буржуазной.¹³

Б.Г.Могильницкий подчёркивает, что дело не просто в наличии демократических форм, а в том, каким реальным содержанием они наполнены: безальтернативность, приобретающая авторитарный характер, неизбежно ведёт к деградации общества.¹⁴

Революционные события 1917 г., считает В.Л.Харитонов, с одной стороны дали выразительный пример перехода от авторитаризма к демократии, с другой – обнаружилась опаснейшая альтернатива дальнейшего движения, связанного с катастрофической ломкой социальных отношений.¹⁵

Появились статьи¹⁶ и монографии, посвященные проблемам российского парламентаризма. Изучив деятельность общественных исполнительных комитетов в 1917 г., Г.А.Герасименко пришел к выводу, что не только Советы, но и комитеты были созданы творчеством народных масс без значительного руководящего начала и стали выражением демократического потенциала российского общества в Февральской революции.¹⁷

История созыва и деятельности Всероссийского демократического совещания (сентябрь 1917 г.) в контексте развития российского парламентаризма рассмотрена С.Е. Рудневой. Автор монографии подтверждает наличие в России демократических традиций, потенциальное стремление народов видеть своё государство легитимным и правовым.¹⁸

Изучая вслед за О.Н.Знаменским и Е.А.Скрипилёвым политическую борьбу вокруг созыва Учредительного Собрания, Л.Г.Протасов показывает, как перспективы установления легитимной демократической власти «в самой демократической стране» становились все более проблематичными по ходу развития событий лета-осени 1917 г., и созревали предпосылки для узурпации власти леворадикальными силами.¹⁹

Тема борьбы трёх основных противоборствующих сил – левого радикализма, демократического центра и правого лагеря, - раскрывается в

¹³ Волобуев П.В. Заключительное слово / Россия 1917 год: выбор исторического пути. М., 1989. С. 263.

¹⁴ Могильницкий Б.Г. Альтернативность в истории советского общества // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 3 -16.

¹⁵ Харитонов В.Л. Февральская революция в России (попытка многомерного подхода) // Вопросы истории. 1993. № 11-12. С. 18-27.

¹⁶ Медушевский А.Н. Земство и конституционализм в России. // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1996. № 1; Боханов А.Н. Парламентаризм в России: (Вопросы идентификации и гносеологии) // Доклады Института российской истории РАН 1995-1996 гг. / РАН. Институт российской истории. М., 1997; Булдаков В.Н. Имперство и российская революционность. (Критические заметки). // Отечественная история, 1997, № 2; Николаев А.Б. Исторический опыт Российского парламентаризма. Государственное совещание 1917 г. // Историк и революция. Сб. статей к 70-летию О.Н.Знаменского. С-Пб., 1999.

¹⁷ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: общественные исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992; Народ и власть (1917 год). М., 1995.

¹⁸ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000.

¹⁹ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М, 1997.

работе Г.З.Иоффе через политические портреты В.И.Ленина, А.Ф.Керенского и Л.Г.Корнилова.²⁰

Истокам деформации политических структур и демократии в Советской республике посвящены работы С.А.Байбакова и Т.А.Сивохиной,²¹ В.П.Булдакова,²² А.Х.Бурганова.²³ Проблему реального соотношения теории и практики государственного строительства Советской республики исследовал С.В.Леонов.²⁴ С.В.Тютюкин и В.В.Шелохаев, поставив вопрос о революции и нравственности, изучают издержки революции, её «цену», размышляют о соотношении революционных и реформистских альтернатив.²⁵ Общество, которое в 1917 г. стремилось к демократии, считает Л.И.Семенникова, оказалось заложницей вооруженных до зубов доктринёров, готовых уничтожить всё во имя абстрактной идеи.²⁶ Характерную причину неудачи российских реформ – запоздалость реагирования власти на требующие неотложного решения проблемы – анализирует в своих работах В.В.Журавлёв.²⁷ Успехам и неудачам переустройства страны, судьбам реформ и реформаторов в России посвящена монография под общей редакцией Р.Г.Пихои и П.Т.Тимофеева.²⁸ Исходя из очевидной аналогии между двумя революционными переходными периодами нашей страны – 1917 годом и современным – авторы, в том числе, исследуют причины поражения демократических сил в республиканском реформировании России. Ю.С.Пивоваров в соавторстве с А.И.Фурсовым,²⁹ развивая идею власти как единственно реальной субстанции российской общественности, приходят к выводу, что все российские надежды, планы, утопии XX века разрушены, все реформаторы, а вместе с ними революционеры и реакционеры провалились, и нет у них ответа на вопрос «почему?».³⁰

Помимо опубликованных в последние годы работ, некоторые аспекты темы «Образование Российской республики» получили также отражение **в диссертационных исследованиях.** Они раскрывают социально-психологические предпосылки революции 1917 г. в России,³¹ показывают механизм формирования и функционирования центральной

²⁰ Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. См. также: Арутюнов А.А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. М., 1999; Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. В 2-х книгах. М., 1994.

²¹ Байбаков С.А., Сивохина Т.А. У истоков советской государственности (октябрь 1917-1924 гг.) М., 1993.

²² Булдаков В.П. У истоков Советской истории: путь к Октябрю // Вопросы истории. 1989. № 10. С.63-82.

²³ Бурганов А.Х. Была ли возможность создания демократического правительства после Октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. № 5. С. 26-38.

²⁴ Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920 гг.) // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 29-46.

²⁵ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Революция и нравственность // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 3-20.

²⁶ Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М., 1995.

²⁷ Журавлёв В.В. Реформы и псевдореформы в истории России // Судьбы реформ в России. М., 1997.

²⁸ Судьбы реформ и реформаторов в России: Учебное пособие. (Под ред. Р.Г.Пихои, П.Т.Тимофеева). М., 1999.

²⁹ Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система // Политические науки. М., 1997. Вып. II. С. 82-194; вып. III. С. 64-190.

³⁰ Пивоваров Ю.С. Полная гибель всерьез // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 5-41.

³¹ Земцов Б.Н. Социально-психологические предпосылки революции 1917 г. в России. Дис... д.и.н. М., 1999.

власти и управленческого аппарата в феврале-октябре 1917 г.,³² социально-экономические аспекты демократических преобразований Российского государства Временным правительством в марте-октябре 1917 года,³³ становление и юридические особенности возникновения государственного устройства и политической системы Советской республики.³⁴

Помимо отечественной историографии проблемы существует многочисленная *зарубежная* научная литература, освещающая события 1917 года в России. В последнее десятилетие труды наиболее крупных зарубежных учёных были переведены на русский язык. Историческая обусловленность провала либерально-демократической альтернативы в России начала XX в. исследуется в работах Р.Пайпса,³⁵ Э.Х. Карра,³⁶ А.Рабиновича,³⁷ Д.С.Анина,³⁸ Ж.Элленштейна,³⁹ З.Галили⁴⁰ и др.

В целом, анализируя историографическую ситуацию, можно сделать вывод, что противоречия и трудности становления демократического общества после Февраля 1917 года пользуются неослабевающим интересом исследователей, однако история образования Российской республики как специальный сюжет в исторической литературе практически не освещена.

Источниковая база исследования. Работа основывается как на опубликованных, так и на архивных источниках.

В диссертации использованы **архивные материалы** Канцелярии Временного Правительства, журналы заседаний Временного правительства (Ф. 1779), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), а также материалы Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание (Ф. 1811), Чрезвычайной комиссии для расследования дела о бывшем верховном главнокомандующем генерале Л.Г.Корнилове и его соучастниках (Ф. 1780). Изучался протокол событий Февральской революции 27 февраля – 4 марта 1917 г. (Ф. 5881). Из коллекции фондов мелкобуржуазных партий рассмотрены протоколы заседаний комитета Василеостровской

³² Коваленко Н.А. Центральная власть и аппарат управления в России (февраль-октябрь 1917 г.) Дис... д.и.н. М., 2000.

³³ Орлова Н.Е. Демократическое преобразование Российского государства Временным правительством в марте-октябре 1917 года (социально-экономический аспект). Дис... к.и.н. Ростов-наДону. 1997.

³⁴ Леонов С.В. Создание советской государственности: теория и практика (1917-1922 гг.). Дис... д.и.н. М., 1998; Глушаченко С.Б. Падение самодержавия и особенности становления новой государственности в России (февраль 1917 – июль 1918). Историко-правовой аспект. Дис. к.ю.н. Спб., 1995; Ананченко А.Б. Становление политической системы Советской России (октябрь 1917-1920 гг.) .Дис... к.и.н. М., 2000;

³⁵ Пайпс Р. Русская революция. М., 1994; Россия при большевиках. М., 1997.

³⁶ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М., 1990.

³⁷ Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989.

³⁸ Анин Д.С. Революция и ее историография. (Введение) / Октябрьский переворот: революция 1917 года глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и комментарий западного историка. М., 1991.

³⁹ Элленштейн Ж. Революция, демократия, социализм. // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа. М., 1991.

⁴⁰ Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1993; Меньшевики и вопрос о коалиционном правительстве: позиция «революционных оборонцев» и ее политические последствия /Отечественная история. 1993. № 6. С. 15-27.

организации народных социалистов, Екатеринославской организации социалистов-революционеров, протоколы 1 Нижегородской губернской конференции партии эсеров (Ф. 9591), протоколы и постановления заседаний Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 1917-1918 гг., указы с мест делегатам II Всероссийского съезда крестьянских депутатов, отчёты о фронтовом совещании от 1 августа 1917 г. (Ф. Р-3875). В архивных материалах ВЦИКа 1-го созыва (июнь 1917 – январь 1918 гг.) автором были исследованы материалы отдела по подготовке выборов в Учредительное собрание и предложения частных лиц по изменению законодательства (Ф. Р-6978), а также стенографические отчёты Союза офицеров-республиканцев народной армии (Ф. 4018).

Из фондов Российского государственного архива социально-политических исследований (РГАСПИ) были использованы протоколы заседаний Петроградского губернского крестьянского съезда (май – сентябрь 1917 г.), стенограммы конференции партии социалистов-революционеров XII армии (май 1917 г. – февраль 1918 г.), рукописи органа ЦК партии социалистов-революционеров «Дело народа», указы крестьян, солдат Учредительному собранию (Ф. 274); резолюции, принятые ЦК РСДРП (меньшевиков) после Октябрьского переворота об организации власти; протокольные записи заседаний Чрезвычайных съездов РСДРП (объединённых) от 3 ноября и 6 декабря 1917 г.; протоколы собраний меньшевистской фракции Учредительного собрания по выработке основных законов (21 декабря 1917 г. – 11 января 1918 г.) (Ф. 275).

В процессе исследования темы проанализированы материалы Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). Интерес представляет резолюция собрания Совета рабочих депутатов Городского района и заводских комитетов по текущему моменту (29, 30 августа 1917 г.), переписка с Чешским комитетом в Москве о признании им Временного правительства (Ф. 2261), протоколы заседаний Московской (губернской) Окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Ф. 2331).

Одним из незаменимых источников исследования являлись **периодические издания** - газеты: «Вестник Временного правительства», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Всероссийского совета крестьянских депутатов», «Новая жизнь», «Правда», «Рабочая газета», «Речь», «Русские ведомости» «Солдатская газета», и другие; а также журналы: «Русская старина», «Голос минувшего», «Красный архив», «Пролетарская революция».

Были исследованы опубликованные **документы и материалы** различных партий и общественных организаций, в разной степени влиявших на исторический ход событий.⁴¹

Изучение и сопоставление Собрания узаконений и распоряжений Временного правительства с декретами, опубликованными рабочим и крестьянским правительством, показало пропасть между правовыми основами демократической и диктаторской Российской республики.⁴²

Заслуживают внимания протоколы Всероссийского учредительного собрания, а также сводные итоги выборов, впервые собранные и систематизированные Н.В.Святицким.⁴³

Диссертантом изучались **публицистические работы** исследуемого периода, написанные учёными – правоведами В. В. Водовозовым, С. Г. Займовским, Я. М. Магазинером, М. А. Рейснером⁴⁴ и др. Здесь необходимо выделить публицистические работы лидеров партии большевиков В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, Н.И.Бухарина, А.Г.Шляпникова.⁴⁵

В ходе исследования в качестве источников использовались **мемуары**, написанные непосредственными участниками исследуемого периода, принадлежащим к различным партиям: монархиста В.В.Шульгина,⁴⁶ лидеров партии конституционных демократов (кадетов) П.Н.Милюкова, В.Д.Набокова,⁴⁷ партии социалистов-революционеров (эсеров) В.М.Чернова, М.В.Вишняка⁴⁸, партии социал-демократов

⁴¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сборник материалов и протоколов. М.-Л., 1927; Переписка секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями. Сборник документов. Т. 17. Март-октябрь 1917 г. М., 1957; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1, М., 1970; Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б). Август 1917-февраль 1918. М., 1958; Меньшевики в 1917 году. Т.2. М., 1995; Протоколы Первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). М., 1918; Третий съезд социалистов-революционеров. Пг., 1917; Стенографический протокол заседаний УП съезда Партии Народной Свободы. День первый. Петроград, 1917; Шелухаев В.В. Меньшевики: Документы и материалы 1903-1917 гг. М., 1996; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы и материалы. Т.1. 27 февраля – 31 марта 1917 г. С.-Пг., 1993; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М. – Л., 1957; Протоколы и постановления ЦК Балтийского флота 1917-1918. М., 1963; Разложение армии в 1917 г. М.-Л., 1925; Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве // Сборник материалов Комитета Московских общественных организаций. М., 1917. Вып. 1.; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Т.1., ч.1,2. М., 1929; Государственное совещание. Стенографический отчёт. М.-Л., 1920 и др.

⁴² Собрание Узаконений и распоряжений Временного Правительства. С.-Пг., 1917; Собрание Узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942.

⁴³ Всероссийское Учредительное собрание. Первый и единственный день его занятий (5 –6 января 1918 г.). Одесса. 1918; Святицкий Н.В. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное Собрание. М., 1918.

⁴⁴ Водовозов В.В. Царь или Республика. Пг., 1917; Займовский С.Г. Российские соединённые штаты. М., 1917; Магазионер Я.М. Республика, её сущность и важнейшие демократические формы. Пг., 1917; он же. Республика или монархия? // Право. 1917, № 9, 30 марта; он же. Самодержавие народа. Пг., 1917; Рейснер М.А. Демократическая Республика как форма правления. Пг., 1917.

⁴⁵ Ленин В.И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. Полн. собр. соч., М., 1963. Т.40; он же. Письма издаека. Полн. собр. соч., М., 1962. Т. 32; Он же. О компромиссах. Полн. собр. соч., М., 1962.Т.32 и др. Троцкий Л.Д. История русской революции: в 2-х тт. М., 1997; Он же. О Ленине. К истории русской революции. М., 1990; Бухарин Н.И. Классовая борьба и революция в России. М., 1917; Он же. От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата. Пг., 1918; Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 1-4. М. - Л., 1923-1931; Он же. Февральские дни в Петербурге // Пролетарская революция. 1923, № 1.

⁴⁶ Шульгин В.В. Дни.1920. Записки. М., 1989.

⁴⁷ Набоков В.Д. Временное правительство и большевистский переворот. // Архив русской революции: В 22 т. Т. 1., М., 1991.

⁴⁸ Чернов В.М. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953; Он же. Рождение революционной России. (Февральская революция). Париж – Прага – Нью-Йорк, 1934; Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932; Он же. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954.

Н.Н.Суханова, Ф.И.Дана, И.Г.Церетели⁴⁹ и др. Несмотря на субъективность, свойственную большинству авторов мемуаров, они являются не только свидетельствами очевидцев, но и творцами истории исследуемого периода. К ним также можно отнести воспоминания премьер-министра Временного правительства А.Ф.Керенского,⁵⁰ Председателя Временного комитета Государственной Думы М.В.Родзянко⁵¹, министра Временного правительства А.И.Гучкова,⁵² Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А.Половцова⁵³, комиссара Временного правительства на Северном фронте и члена Исполкома Петроградского совета В.С.Войтинского⁵⁴ и др. Противоречивость их мнений, разнообразие суждений даёт представление о драматической борьбе, шедшей в России за установление демократической республики.

Таким образом, в процессе работы над диссертацией использовались различные виды источников. Данный подход обусловлен стремлением изучить проблему во всей многогранности.

Объектом исследования является закономерность образования Российской республики в период с февраля 1917 по январь 1918 гг.; **предметом исследования** – судьба российского парламентаризма, борьба демократических республиканских тенденций с диктаторскими как различных систем ценностей понимания социальной справедливости.

Целью данной работы является исследование конкретных исторических условий, в которых произошла смена в России монархической формы правления республиканской.

Исходя из поставленной цели, **в исследовании определены следующие задачи:**

1. Выявить республиканские идеи в истории общественного развития российского государства.
2. Осветить борьбу за форму государственного устройства страны после падения монархии.
3. Исследовать отношение различных партий и общественных организаций к республиканской форме правления; эволюцию их программных установок и взглядов.

⁴⁹ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х тт. М., 1991; Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства. // Октябрьская революция: Мемуары. – М., 1999; Церетели И.Г. Воспоминания о февральской революции. Т. 1-2, Париж, 1963.

⁵⁰ Керенский А.Ф. Дело Корнилова. М., 1918; Он же. Издалека. Сб. статей (1920-1921). Париж, 1922; Он же. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.

⁵¹ Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1992.

⁵² Гучков А.И. А.И.Гучков рассказывает // Вопросы истории, 1991, №№ 7-10.

⁵³ Половцов П.А. Дни Затмения: Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала Половцова в 1917 г. М., 1999.

⁵⁴ Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999.

4. Раскрыть причины и следствия провозглашения Российской республики 1 сентября 1917 года.

5. Показать роль Октябрьских событий и политики большевистской партии в подавлении демократического республиканизма в России.

6. Охарактеризовать исторические обстоятельства, обусловившие незрелость демократических движений и неготовность политиков к установлению в 1917 году в России демократической республиканской формы правления.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 3 марта 1917 года по 6 января 1918 года, когда Россия находилась на переходном этапе от монархии к республике. Выбор начальной даты исследования обусловлен отречением от престола царствующей династии Романовых. Конечной – разгоном Учредительного Собрания, провозгласившего страну Российской Демократической Федеративной республикой.

Методологическая основа исследования. В основу данной работы положен *проблемно-хронологический принцип*, позволяющий проследить эволюцию взглядов представителей общественных групп на республиканскую форму правления России в 1917 г. *Принцип историзма*, на котором основана диссертация, дает возможность изучить пути реализации этих взглядов в конкретно-исторические моменты. В соответствии с *принципом научной объективности* факты и явления рассматривались в процессе их взаимодействия и взаимовлияния как части единого процесса общественно-политической жизни страны.

Научная новизна исследования состоит в том, что представленная диссертация является первым в историографии комплексным исследованием процесса образования Российской республики в период с февраля 1917 по январь 1918 гг.

На основании анализа разнообразных источников, как опубликованных, так и впервые вводящихся в научный оборот, данная работа позволяет:

1. выявить истоки и носителей республиканских идей в России, показать их влияние на политические партии, общественные организации, правительство в реализации республиканской государственной модели;

2. составить целостное представление об идейно-политической борьбе, развернувшейся в России после отречения Николая II, за образование республиканской формы правления;

3. впервые в историческом контексте 1917 г. исследовать различное понимание республиканской демократии, моделей построения республики;

4. проследить столкновение идей и программ демократического и тоталитарного республиканизма и выявить использование республиканских моделей народовластия в антидемократических целях;

5. понять причины неподготовленности российской демократии к парламентскому республиканизму, что привело к конституционному закреплению диктатуры большевиков под флагом Советской республики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные автором в диссертации выводы, дают возможность объективного и непредвзятого рассмотрения истории становления демократического республиканизма в России в 1917 г. Материал, представленный в работе, позволяет глубже понять противоречивость исследуемого периода, механизм прихода к власти большевиков, трагическую неподготовленность России к демократическому развитию республиканизма.

Результаты научной работы могут использоваться в целях развития исторической науки о событиях 1917 года. Выводы и положения диссертационного исследования могут быть применены в преподавании курсов истории России для студентов ВУЗов, а также на занятиях с учащимися средних общеобразовательных и специальных учебных заведений. Кроме того, учитывая происходящий переход от односторонней оценки событий нашего прошлого к более объективной, а также соотнесение проблем демократии 1917 года с реалиями сегодняшней жизни, материалы диссертации могут представлять интерес для политологов, идеологов партийных аппаратов, занимающихся проблемами современного периода.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета. Основные положения исследования отражены в 4 опубликованных работах. Выводы и материалы исследования использовались в лекционных курсах по новейшей истории Отечества и на практических занятиях по обществоведению в средней общеобразовательной школе № 696 ЗАО г. Москвы.

Структура исследования определялась поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассмотрена историография вопроса, показана степень его разработанности, даётся анализ литературы и источниковой базы, ставятся цель и задачи работы, определяются хронологические рамки исследования,

В первой главе «Истоки республиканизма и кризис монархического строя в России» проводится исторический обзор российских республиканских традиций, исследуется процесс реализации демократических моделей республиканской государственности, ставшей возможной после отречения от престола Николая II, анализируется деятельность партий и эволюция их программных установок, отношение различных слоев населения к республиканской форме правления.

В главе показано, что своеобразие русских республик Новгорода, Пскова и Вятки состояло в вечевом устройстве власти, в непосредственном участии населения в её осуществлении. Но постепенно новгородское вече перешло в руки немногих бояр и институт непосредственной демократии – общинное самоуправление – выродился в охлократию, которая прикрывала собой олигархию. Народное представительство исчерпало себя с зарождением капитализма и было сокрушено внешней силой – татаро-монголами и войском Московского князя.

Уровень представительства «воли народа» верховной властью определяет её демократические устои. Чем меньше выражается верховной властью воля народа, тем более получают простор авторитарные и тоталитарные тенденции политических режимов.

Проблема юридического ограничения абсолютного самодержавия начала занимать русскую общественную мысль во второй половине ХУШ в. Предлагалось и кардинальное решение вопроса: насильственно ликвидировать монархию и учредить республику. Последовательными сторонниками республиканизма были русские просветители. Я.Б.Княжнин, Ф.В.Кречетов, А.Н.Радищев восставали не только против самовластия тиранов, но и против монархической власти вообще.

Декабристы-республиканцы (В.Ф. Раевский, П.И.Пестель) характеризовали русскую монархию как деспотически управляемую. При республиканском же правлении, считали они, народ выбирает сам себе начальников и сам для себя делает законы.

С образованием политических партий, идея смены монархической власти республиканскими институтами становится программной установкой и целью политической борьбы. Г.В.Плеханов и члены возглавляемой им группы «Освобождение труда» настаивали на

ликвидации самодержавия и замене его истинно демократической республикой, обеспечивающей политическое самодержавие народа.

В первой программе РСДРП, принятой II-м съездом партии в 1903 г. содержалось требование установления в России демократической республики как наилучшей формы политического устройства в переходный период от капитализма к социализму.

О республике говорилось в политических программах ряда других партий и союзов.

В либеральных кругах российского общества также всё чаще стали раздаваться лозунги упразднения монархии и установления республики.

Поражение революции 1905 г. отложило, но не сняло с повестки дня вопрос о демократизации государственного строя России. Резолюция Пражской конференции большевиков (январь 1912 г.) провозгласила одним из лозунгов избирательной кампании по выборам в IУ государственную думу требование демократической республики. В Декларации социал-демократической фракции, оглашенной в IУ Государственной думе (декабрь 1912 г.), было высказано требование о необходимости полной демократизации государственного строя России. Вопрос о республиканском строе поднимался в Думе вплоть до первой мировой войны.

При заполнении вакуума легитимной власти, образовавшегося в связи с ликвидацией самодержавия, возникло одно из самых главных противоречий Февраля: неревOLUTIONным либеральным партиям, стремившимся в основном к реформам и более успешному ведению войны, пришлось, как заметил П.Н.Милюков, сначала низлагать монархию, а потом, сформировав либеральное правительство, всё больше подчиняться целям социализма в лице другого института публичной власти — Петроградского Совета, без санкции которого новое правительство мало что могло предпринять.

Правовая и политическая ситуация этого периода уникальна. Правительство располагало официальной властью, но являлось «пленником» Совета, в руках которого была реальная сила в виде массовой поддержки и контроля над армией. Россия перестала быть монархией, но и не стала формально республикой. Подданные иностранных государств, приветствуя «победу русской воли и её народного представительства», дипломатично опускали название нового строя. В декларации на имя Комиссара Временного правительства по г. Москве от 25 марта говорилось, что общее собрание чешско-словацкой колонии в Москве

«радушно манифестирует русскую революцию и приветствует её чудный результат: полную свободу и всестороннее освобождение народа».⁵⁵

2 марта 1917 г. между думскими и советскими лидерами был заключён компромисс о том, что определение формы правления, так же как и решение главных вопросов государственной жизни является исключительно прерогативой Учредительного собрания («непредрешение»). Этот компромисс говорил о равновесии основных политических сил общества в тот момент: каждая из них сохраняла шанс если не на успех в выборах, то на благоприятное для себя изменение общего политического климата в стране.

Леворадикальные круги связывали закрепление революционных завоеваний с Учредительным собранием полагая, что установление в России демократической республики наилучшим образом обеспечит интересы народа и будущую борьбу за социализм. С другой стороны, пока Учредительное собрание легитимно не провозгласит республиканский строй, у социалистов оставались опасения, что отречение Николая II не только за себя, но и за наследника, нарушавшее закон о престолонаследии, даст шанс монархистам объявить этот акт недействительным и восстановить монархию.

Идеи о провозглашении демократической республики вызвали опасения либералов, предполагавших, что «русские озвереют от свободы и затопчут её»⁵⁶. Однако, в материалах, сохранившихся в Канцелярии Комиссара Временного правительства по г. Москве, сторонники республиканской формы правления высказывали убеждение, «что раз у народа будет всё, что ему надо, и раз править им будут его же избранные, то насильничать будет и не надо, и не над кем и не из-за чего» и, т.к. президент, по их мнению, будет независим от избравшей его партии, ибо он «выбирается из самой многочисленной в стране партии и если он будет поддерживать интересы большинства граждан, даже не обращая внимания на меньшинство, то он будет... лучше наследственного монарха, который всегда поддерживал интересы самого незначительного меньшинства...»⁵⁷.

В приветствии Временному правительству от 39 армейского корпуса, направленному 24 апреля, говорилось: «Ожидая изъявления воли народной в Учредительном Собрании, мы полагаем, что демократическая республика наиболее обеспечивает народовластие и самоопределение наций»⁵⁸.

⁵⁵ ЦИАМ.Ф. 2261. Оп.1, Д. 282, Л.17 об.

⁵⁶ Речь, 1917, 29 апреля.

⁵⁷ ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1, Д. 361, Л. 113.

⁵⁸ ГАРФ. Ф.1779. Оп. 2. Д.571. Л.25.

О том, что «строй правления России должен быть установлен – Российская Федеративная Демократическая Республика», говорилось и в наказах от съезда Крестьянских Депутатов Тарского уезда Сибири. В них требовалась также автономия Сибири, которая «должна выделиться в Федерацию Российской Республики, на основе полного внутреннего самоуправления».⁵⁹

Многочисленные народности России видели в провозглашении республики реализацию своих гражданских прав. Так, в приветствии Временному Правительству от имени стотысячной еврейской общины г. Екатеринослава говорилось: «Добыв вместе с освобожденным русским народом права гражданственности, а с ним и права национального самоопределения, еврейский народ беззаветно отдаст все свои силы на защиту свободы и родины, грудью став вокруг вооруженного великой революцией стяга демократической республики»⁶⁰.

Либеральные круги, среди которых было много монархистов, знали о ненависти народа к старому режиму. Опасаясь открыто говорить о монархии, они надеялись, что решение Учредительного собрания не исключит возможности возвращения династии к власти.

В результате длительных дебатов в конце июня появился Закон о выборах в Учредительное собрание. Временным правительством для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание было образовано Особое совещание. В этом проекте нельзя увидеть признаков какого-либо предпочтения или стеснения одной из групп населения. Особое совещание справедливо подчёркивало, что «столь широкое осуществление начал всеобщности на выборах неизвестно доселе ни одному законодательству, и Россия в этом отношении идёт, несомненно, впереди других стран».⁶¹

Но определение формы правления Российского государства откладывалось до решения Учредительного собрания. Такое решение легитимизировало послефевральский демократический режим в стране и на время установило баланс сил, соединив реформаторские и революционные устремления. И чем дальше, тем более станет обнажаться обратная сторона переходной формулы «непредрешения», роковая для страны.

После низложения монархии в России в феврале 1917 г. на протяжении нескольких месяцев существовали демократические свободы и институты.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 3875. Оп. 1, Д. 25, Л. 3, 4.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2, Д. 571, Л. 29.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 1811. Оп. 1, Д. 59, Л. 367.

Попытка большевиков в июле 1917 г. насильственным путём изменить политический режим, вызвала сплочение центристских и умеренно левых сил. Укрепился блок правящих партий, в числе которых наряду с кадетами прочное место занимали и социалисты (после их вхождения в состав коалиционного правительства с мая 1917 г.).

Вместе с тем, острота политической ситуации оставалась. Социальные противоречия углублялись с каждым месяцем войны и хозяйственной разрухи. Вакуум власти не был с определённой полнотой заполнен; у лево- и праворадикальных сил сохранялся потенциал для попыток свернуть страну с республиканско-демократического пути.

Во второй главе «От Российской Республики к Республике Советов» раскрываются причины и следствие провозглашения Российской республики 1 сентября 1917 года, обосновывается неудача Предпарламента удержать страну на демократическом пути, выявляется сущность Октябрьских событий, показывается решающая роль В. И. Ленина в проведении линии партии большевиков на захват власти и неспособность демократического блока установить парламентскую республику.

После июльского антиправительственного выступления большевиков, Государственное совещание (12-15 августа, Москва), стало единственно реальной и приемлемой линией развития республиканского парламентаризма. На нём присутствовало около 2500 человек, представлявших почти все политические партии (кроме анархистов и большевиков), течения и слои общества. Временное правительство надеялось с помощью Совещания укрепить своё положение, получив поддержку буржуазии. Правый лагерь предполагал, что итогом работы Совещания явится твёрдая государственная власть, способная навести порядок в армии и стране. Лидеры меньшевиков и эсеров рассчитывали, что некоторые уступки правым силам позволят сохранить коалиционное правительство и их влияние в нём.

Подавляющее большинство присутствующих высказывалось за то, чтобы объявить Россию республикой. Однако, по вопросу содержания этой республиканской формы, укрепления республиканской власти позиции чётко разделились.

Проявившийся на Государственном совещании сдвиг политических сил, в том числе, меньшевиков и эсеров, вправо, подтолкнул Керенского и Корнилова к необходимости установления диктатуры. В ближайшем окружении Корнилова и с его участием разрабатывались планы установления в России республики с политическим режимом в виде военной диктатуры. Многие восприняли его попытку усиления

правительственной власти, как посягательство на республиканский строй: «...Видя попытки изменника Родины и Революции генерала Корнилова и его шайки – служак старого закала - отнять у нас добытую кровью наших братьев свободу, свергнуть Временное правительство и республиканский строй», - говорилось в резолюции 9-го Корпусного Воздухоплавательного отряда действующей армии от 31 августа, - «клянёмся, при первом кличе демократии и наших уполномоченных органов Советов солдатских депутатов, отстоять грудью и штыками от посягательств тёмных сил завоевания революции».⁶² Железнодорожники блокировали движение поездов с корниловскими частями, телеграфисты нарушили их связь.

31 августа мятеж был подавлен. Для Керенского эта победа мало чем отличалась от поражения. С начала августа он начал терять свою популярность. Участвуя в переговорах с Корниловым, он утратил её вовсе.

Суть политической ситуации в России к осени 1917 г. заключалась в перманентном кризисе правительственной власти. Коалиция с кадетами в массовом общественном сознании была окончательно скомпрометирована. Не решаясь на кардинальные меры, которые могли бы укрепить власть (активные поиски мира, передача земли крестьянам и пр.), А.Ф.Керенский решил объявить Россию республикой.

Корниловский мятеж и его провал ускорили формальное провозглашение республиканского строя в России. На заседании Совета министров 31 августа был утвержден окончательный проект «Провозглашения Республики».

1 сентября 1917 г. актом Временного правительства Россия объявлялась республикой. Акт был подписан А.Ф.Керенским и министром юстиции А.С.Зарудным. В нем объявлялось, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашалась Российская Республика. Вся полнота власти по управлению страной была передана Директории во главе с Керенским.

В 5 часов утра 1 сентября Петроградский Совет по предложению Л.Б. Каменева принял резолюцию «О власти». Резолюция Совета требовала отстранения от власти не только кадетов, но и всех представителей буржуазии. Согласно большевистской резолюции, революционная власть должна создать демократическую республику.

Провозглашение республиканского строя имело огромное моральное и символическое значение, но само по себе оно не решало ни одну из проблем, стоявших перед страной, поэтому к нему отнеслись неоднозначно.

⁶² ГАРФ, Ф. 1779, Оп. 2. Д. 571. Л. 12.

Сторонники Временного правительства утверждали, что провозглашение России республикой есть акт чрезвычайной важности, так как им решен вопрос, прежде находившийся в неопределенном положении. Но подавляющим большинством населения России формальное провозглашение республики было встречено без какого-либо энтузиазма.

Акт Временного правительства и провозглашение республики критиковали кадеты, монархисты и верхушка казачества, находившие, что в данном случае имеет место предрешение голоса высшего судьи и властелина – Учредительного собрания. Юридического значения это провозглашение все равно не имело. По мнению кадетов, слабость - а не сила, беспомощность - а не уверенность звучат в тех словах, которыми «правительство пяти» объявляет свое решение.

Акт от 1 сентября был политико-декларативным действием. Временное правительство не могло решить ни одной из проблем, стоящих перед страной. Демократические партии были не готовы взять в руки власть и нести ответственность за будущее страны.

С целью создания представительного органа, перед которым Временное правительство было бы ответственно, для возрождения страны и спасения демократии с 14 по 22 сентября в Петрограде было создано Демократическое совещание. После нескольких дней бурных дискуссий, делегаты Совещания согласилось на участие в правительстве кадетов, в индивидуальном порядке позволив Керенскому в целях поддержки «политической элиты нации» ввести в свой кабинет Коновалова (заместитель), Кишкина и Третьякова.

Делегатами Демократического совещания был избран Предпарламент, или Временный Совет Российской Республики, перед которым правительство должно было отчитываться и рассчитывать на его силу и поддержку. Внутри Совета Республики были образованы Совет старейшин и 12 комиссий. Среди них комиссия по выработке мер для укрепления республиканского строя и борьбы с анархией и контрреволюцией, которая дважды (20 и 23 октября) включала в повестку дня заседания Временного Совета Российской Республики вопрос «о несообщении Временным правительством союзным государствам об установлении республиканского образа правления в России». На последнем заседании 25 октября было принято обращение к Министру Председателю и Военному министру «с вопросом по поводу действий Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, направленных к захвату власти над Петроградским

гарнизонам».⁶³ В этот же день Временный Совет Российской Республики был разогнан.

Последняя попытка парламентского республиканизма, предпринятая созданием и деятельностью Временного Совета Российской республики в сентябре – октябре 1917 г., пресеклась. Она перебивалась другой линией, быстро набиравшей силу с осени 1917 г.

Городские и сельские низы, устав от обещаний коренных социально-экономических и национальных реформ, теряли доверие к правящим партиям. Испытывая всё возрастающие тяготы от войны, разрухи, недоедания, они всё активнее, самостоятельно, независимо от властей, а чаще – наперекор им, решали свои жизненные проблемы. Собрав урожай, готовясь к холодной и голодной зиме в тылу и в окопах, беднейшие слои населения всё решительнее требовали срочного учёта и защиты их жизненных, неотложных интересов.

В этих условиях руководство большевистской партии решило, что методы демократии имеют свои пределы. Л.Д.Троцкий считал, что различия уровней и настроений разных слоёв народа преодолеваются действием. Большинство не подсчитывается, а завоёвывается.

Растущее социальное недовольство масс политикой Временного правительства было использовано В. И. Лениным против демократического блока. В ходе Демократического совещания окончательно определилась стратегия и тактика большевиков, не желавших договариваться не только с кадетами, но и с меньшевиками и эсерами. Поэтому участие большевиков в Демократическом совещании Ленин оценил как их ошибку, призвав своих сторонников бойкотировать Предпарламент.

За исключительно короткий срок – с конца сентября и до созыва 24 октября II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов руководством партии большевиков были подавлены сопротивление и колебания по отношению к восстанию части ЦК партии большевиков (Каменева, Зиновьева), перестроена под лозунгом практической подготовки к восстанию работа столичных и ряда региональных партийных организация, налажены контакты с лидерами левых группировок других партий, усилена работа в армии, мобилизована Красная гвардия, на страницах большевистской прессы развернута мощная пропагандистская кампания против Временного правительства, социалистических партий, Предпарламента, всех демократических сил страны.

⁶³ ГАРФ. Ф. 1779, Оп. 2, Д. 558. Л. 17 а, 18 об, 21, 22 б, об.

Ленин учитывал, что в представительных органах народовластия - на предстоящих II Всероссийском съезде Советов и на Учредительном собрании - большевики окажутся в меньшинстве и могут оказаться в политической изоляции. С другой стороны, неверие в готовность большевиков взять власть и, в особенности, способность её удержать лежало в основе политики всех буржуазных и социалистических партий. Это был их грубейший политический просчёт, определивший неудачу в установлении демократической республики в России.

Октябрьское восстание было осуществлено в Петрограде почти бескровно. Власть Временного правительства пала, подтвердив своё бессилие. II Всероссийский съезд Советов своей леворадикальной частью (правая часть меньшевиков и эсеров покинула съезд), своим авторитетом одобрил вооружённое выступление большевиков, передав всю власть в центре и на местах Советам. К руководству государством пришли большевики во главе с Лениным.

«Декларация прав народов России», принятая через неделю после Октябрьских событий и ставшая программой для фактически самостоятельной национально-освободительной революции, привела к выделению из Российского государства в качестве самостоятельных государств, избравших себе республиканскую форму правления Финляндии, Украины, Азербайджана, Грузии, Армении, Литвы, Латвии, Эстонии. Октябрьскими событиями российская революция отмерила свой очередной крупный этап своего развития, но и он был не последний. Оставалась надежда на Учредительное собрание, провозглашение им на легитимной основе демократического республиканского строя в России.

Исследования показали, что разгон Учредительного собрания, избранного на самой широкой в мире основе народного представительства, 5 января 1918 г. провозгласившего страну Российской Демократической Федеративной республикой, - явился концом для демократического республиканского строя России. Это событие сыграло губительную роль в дальнейшем расколе страны, оно означало конец всех иллюзий на согласие внутри революционно-демократического лагеря между приверженцами различных толкований социализма, начало гражданской войны.

На вопрос: «Почему разогнали большевики Учредительное Собрание?», эсер Н. В. Святицкий отвечал: «Потому только, что их не удовлетворил состав его, он не давал им власти. Если бы в Учредительном Собрании оказались в большинстве большевики, не было бы и разговоров не только о разгоне, но и о «попрании» принципов Народовластия,

демократизма и т.д. Наоборот, большевики продолжали бы быть яркими «демократами».⁶⁴

Большевики насильем попрали не только общедемократические права народа, но и опорочили идеи социализма: «Для нас, - говорится в письме за подписью Р. Р. в редакцию газеты «Дело народа», органа ЦК партии эсеров, - красное знамя было не только символом восстания, оно было знаменем свободы и права. Сейчас оно запятнано. Люди, бывшие нашими товарищами, называющие себя социалистами, запачкали его насильем. Кто они? Фанатики, безумцы, провокаторы?...». Далее автор обвиняет большевиков в разращении «демагогическими лозунгами» народных масс: «Когда-то убивали свободу слуги самодержавия, теперь её убивает народ. Минский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, узнав об убийстве Шингарёва и Кокошкина, послал Ленину поздравление. Ужасен Ленин, которому можно послать такое поздравление, но ужасны и люди, которые его послали».⁶⁵

Но не одних большевиков обвиняли в разгоне Учредительного собрания. Наравне с большевиками, в непоследовательности отстаивания своих демократических принципов обвинялись и правые партии: «Мы присутствуем, - писал Н. В. Святицкий, - перед чрезвычайно трогательным единением буржуазии и большевиков... Оба лагеря вместо «да здравствует» кричат: «долой Учредительное Собрание!». И оба лагеря кричат это по одним и тем же мотивам... и правая буржуазная печать кричит «долой!» только потому, что состав Учредительного Собрания её не удовлетворил. Оба лагеря до конца выявили твёрдость и последовательность своего демократизма... Отвечает их интересам народное представительство – кричат «да здравствует». Не отвечает, – кричат «долой»... Просто и... «принципиально». В последнюю минуту, - делает вывод Святицкий, - демократизму изменили и левые и правые круги нашей общественности».⁶⁶

В истории советского тоталитаризма разгон Учредительного собрания – событие более значимое, чем вооруженный захват власти большевиками. В октябре они захватили власть путём свержения непопулярного Временного правительства, мотивируя это и необходимостью обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания. После взятия власти большевиками в некоторых кругах общества жила надежда, что они себя быстро дискредитируют и будут сметены Учредительным собранием. Но 6 января 1918 года надежды на парламентское развитие республиканской

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 274, Оп. 5, Д. 5, Л. 71.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 274, Оп. 5, Д. 5, Л. 3.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 274, Оп. 5, Д. 5, Л. 72, 73.

России отпали. Вместе с тем, большевистская власть лишила себя легитимности.

В заключении работы подведены итоги исследования, обобщены его результаты, сформулированы основные выводы, вытекающие из содержания работы.

Реализация демократических моделей государственности, разрабатываемых учёными и политическими деятелями, стала возможной после отречения от престола Николая II. В работе впервые на основе многочисленных источников, многие из которых ранее не использовались, комплексно исследуется идейно-политическая борьба различных партий, общественных организаций за власть, рассматриваются причины эволюции их программных установок и взглядов по отношению к республиканской форме правления. На одном полюсе политической борьбы – большевики с республикой Советов в форме диктатуры пролетариата, на другом – лидеры партии кадетов с парламентской демократической республикой.

Несмотря на то, что форму правления и конституцию страны должно было определить Учредительное собрание, кризис власти и политический хаос привёл к необходимости проведения «предпарламентских» совещаний – Государственного (август 1917 г.) и Демократического (сентябрь 1917 г.). В работе отражена роль каждого Совещания, их специфика, обосновывается неудача демократического республиканского парламентаризма.

Раскрываются причины провозглашения Российской республики 1 сентября 1917 г., как «подпорки демократии» и слабость правительства А.Ф.Керенского.

Показана закономерность Октябрьского вооружённого восстания, решающая роль В.И.Ленина в захвате власти партией большевиков, опасавшегося, что в представительных органах народовластия – на предстоящих II Всероссийском съезде Советов и, особенно, на Учредительном собрании, - большевики окажутся в меньшинстве. Продуманная тактика поведения руководства большевистской партии, сочетание демагогических лозунгов с решительными неправовыми мерами, обеспечили им захват власти «по праву силы». С другой стороны, буржуазные и социалистические партии, не верили в готовность большевиков взять власть и, в особенности, её удержать. Этот политический просчёт, надежда на «силу права» и определили неудачу в установлении демократической республики в России.

Исследования показали, что разгон Учредительного собрания логически завершил краткий период существования плюралистической

демократии в России, он являлся ликвидацией и всего комплекса связанных с ним гражданских прав и свобод, свёртывания тех демократических преобразований, ради которых революция и совершалась: прямое народовластие, производственная демократия, земля крестьянам, национальное самоопределение и др.

Крах демократического республиканизма в России привёл к превращению верхушки большевистской партии в замкнутую организацию военно-политического типа, превращение её в часть государства, т.е. в создание авторитарной республики. Несмотря на то, что формой правления государства оставался республиканский строй, первая Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая У Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г., своей основной задачей определяла установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в целях полного подавления буржуазии.

Изучение стремления России развиваться в направлении демократического республиканизма и анализ неудач на этом пути представляется необходимым для более глубокого проникновения в проблемы нынешнего переходного периода.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

1. От монархии к республике. Партия Народной Свободы (кадеты) о форме государственного правления России (октябрь 1905 – март 1917 гг.). // Гуманитарные науки. Сборник статей. Выпуск восьмой. М., 1999. – 1,2 п.л.
2. К истории республиканской традиции в России // Россия и современный мир. М., 2000. № 4. – 1,1 п.л.
3. Провозглашение Российской республики 1 сентября 1917 г. // Из истории России: XX век. Сборник статей. Выпуск семнадцатый. М., 2000. – 1,0 п.л.
4. К истории образования независимых республик бывшей Российской империи (1917 – 1919 гг.) // Научные труды международной научно-практической конференции учёных РЭА, МАДИ (ТУ), МСХА, ЛГАУ 24-25 января 2001 года. Москва – Луганск., 2001. – 0,2 п.л.